

Подмена.

У мальчика было несколько обиженное и неохотное выражение лица, но в конце концов он послушно выплюнул мясо.

Сразу же после этого Налан Зиюн услышал чистый и красивый голос: “Сяо Чи, нельзя просто так взять и есть что попадет под руку, особенно человеческую плоть. Эта еда только испачкает твой рот и внутренние органы. Веди себя хорошо и сестра в будущем даст тебе много вкусной еды, ты сможешь съесть столько еды, сколько захочешь”.

От этого голоса глаза Налан Зиюна расширились, его глаза были полны недоверия.

Он понял, что это был... Голос Налан Хэси. Хотя её голос в этот момент казался более привлекательным, чем голос Налан Хэси, но он определенно узнал её по тону, когда она сказала “сестра”.

Взгляд Налан Зиюна метнулся на человека рядом с мальчиком.

Увидев, что за человек стоял рядом с мальчиком, он не мог не закричать: “Си Юэ?! Как ты можешь быть здесь?!”

Этот человек был в черном костюме, его лицо казалось сияющим в свете хрустального камня, и таким красивым, что никто не смог бы отвести взгляд.

Если бы этим человеком был не Си Юэ, который в тот день добился блестящих результатов в Разрушающей Души Горе, то кто же этот человек?

Но как мог Си Юэ появиться здесь?

Вскоре... Налан Зиюн посмотрел на фигуру Си Юэ.

Облегающий черный костюм изящно и обманчиво подчеркивал изящные изгибы как у девушки. Как будто дьявольская дуга, заставлявшая людей смотреть на неё.

Разве это не женщина? Как это может быть Си Юэ?

Нет! Не может быть!

Глаза Налана Зиюна расширились от шока, и он сказал дрожащим голосом: “Ты... ты женщина? Чудо-целитель Си Юэ на самом деле женщина?!”

Хэси не обратила на него внимания. Она налила стакан спиртовой родниковой воды и влила её в рот Сяо Чи, смывая кровавый запах.

В этот момент Сяо Чи уже был одет в несколько просторную рубашку (позаимствованную Наньгун Юйем), а его длинные рукава и штанины прикрывали шрамы на руках и ногах.

Его волосы тоже были чисто вымыты. Они были свернуты и перевязаны нефритовой лентой для волос, открывая бледное, худое, но красивое лицо.

Но Сяо Чи не смог удержаться от желания почесать голову и лицо руками, поэтому его волосы, которые только что были аккуратно причесаны, были растрепаны им.

Выпив спиртовую родниковую воду, Сяо Чи сразу же изобразил счастливую улыбку, пробормотав: “Сес... Сестра...”

Глаза Хэси выглядели нежными, как будто из них вот-вот потечет вода. Каждый раз, когда она слышала, как он зовет её сестрой, она чувствовала, что её брат, который зависел от нее, вернулся к ней.

Прошное, которое она не могла изменить, приводившее её в отчаяние и ненависть, испарилось с возвращением её брата.

Сяо Чи взял Хэси за руку и склонил голову, чтобы попасть в её объятия.

Однако, прежде чем он смог приблизиться к Хэси, его схватили за шею и оттащили в сторону.

Сяо Чи издал невольный звук и был безжалостно отброшен в сторону.

Пара затуманенных глаз смотрела на Хэси с тоской и восхищением, но поскольку он боялся владельца этой руки, он не осмелился подойти к ней.

Наньгун Юй с удовлетворением заключил Хэси в объятия и помешал маленькому извращенцу в его сознании воспользоваться Си'эр, затем он тихо усмехнулся: “Почему? Неужели Си'эр хочет заменить Сяо Чи этим парнем?”

Хэси усмехнулась. Её взгляд, наконец, упал на Налан Зиюна, и она сказала с легкой улыбкой: “Разве Налан Чжэнцзэ не всегда хотел, чтобы он заменил Сяо Чи? Я просто хочу исполнить его желание, разве это плохо?”